

ФИЛОСОФИЯ ПОНИМАНИЯ

Проблема понимания давно является значимым предметом философского рассмотрения и традиционно характеризуется множеством разнообразных подходов. Ее актуальность в настоящее время определяется уже самим фактом всплеска внимания к ней во второй половине XX века. Видимо, в этом факте и надо искать ключ к современному пониманию проблемы понимания. Здесь сразу же обращает на себя внимание то обстоятельство, что XX век, особенно его вторая половина, является переломным в развитии мировой цивилизации, периодом, как только теперь стало видно, перехода к глобальному информационному обществу. Следовательно, на повестку дня поставлен вопрос о путях социальной интеграции мира во всем многообразии сфер и проявлений социальности. Ясно, что с решением этого вопроса связано множество теоретических и практических проблем, в ряду которых проблема взаимопонимания занимает одно из первых мест и уже сама по себе требует фундаментального философского осмысления.

Проблема понимания представляет собой, в конечном счете, проблему понимания человека человеком, непосредственного или опосредованного текстом, предметом, или действием. Однако это понимание не ограничивается гносеологическим содержанием, а имеет еще и определенное социальное наполнение, отражает социальное взаимодействие, применительно к которому единство понимания (взаимопонимание) означает единство поведения как его взаимозависимость (согласие, терпимость, уважение или, наоборот, отчуждение, враждебность и борьба). Здесь речь идет уже о социальной герменевтике, возможность разработки которой связана с выходом в социальную проблематику и обусловливается возможностью разработки социальной теории. Иначе говоря, ставится вопрос о необходимости первоочередного рассмотрения вопроса о социальных основаниях понимания.

Применительно к данному обстоятельству, дильтееская позиция о размежевании понимания и объяснения по их отнесенности к разным областям познания, соответственно – гуманитарному и естественному, неоспорима. Действительно, только человек человека может понять или не понять, а явления природы, живые или неживые, можно только объяснить,

поскольку они не обладают субъективностью. Другое дело, что объяснение материально-предметного мира осуществляется лишь в рамках определенного социокультурного контекста, предметы объясняются не сами по себе, а всегда берутся в их определенной социально-культурной нагруженности, но перехода от их объяснения к пониманию и в этом случае не происходит. Человек живет (существует) в субъективной реальности, определенной модели мира, что является тождественным его определенному пониманию и предполагает встречу субъектов (по М.М. Бахтину), взаимодействие субъективных реальностей, но первичным содержанием этой субъективной реальности, позволяющим говорить именно о понимании человеком мира, является социальная реальность как совокупность отношений между людьми на почве их совместного существования.

Мир сам по себе *никакой*, он приобретает определенность, т.е. становится “*каким-то*” лишь в противопоставлении его человеком самому себе, из чего вытекает, что осознание мира, наделение его смыслом тождественно осознанию человеком самого себя, наделению смыслом собственного существования. Однако человек сам по себе тоже *никакой*, осознание человеком себя происходит лишь на основе осознания другого человека и своего отношения к нему. Следовательно, фундаментальной основой понимания является социальная жизнь как система взаимодействия людей в процессе совместного существования в природе. Таким образом, Книгу Природы пишет и читает сам человек в ходе коллективного творчества, объединяющего в себе нераздельные процессы ее познания и практического преобразования.

Основное философское достижение XIX – XX вв., рубежа нового и новейшего времени, состоит в открытии социальной сущности человеческого бытия, в его понимании как мира культуры, составной частью которого является и мир природы в его специфической данности человеку, определяемой общественно-исторической практикой. Но при этом сама природа оказалась отодвинутой на задний план и как бы лишенной самостоятельности в своем собственном существовании, в результате чего понимание природы свелось к пониманию человеком самого себя, а сам он лишился своих корней, завис между природой и Богом, если верить в существование и творческую деятельность последнего. Марксовский исторический материализм вернул человека в природу, вновь подтвердил, что он является ее частью и результатом развития, что человек живет природой. Но между теперь уже не вызывающим сомнения тезисом о

социокультурной контекстности бытия и безусловной очевидностью существования природы, заключающей причину себя в самой себе и породившей человека, остался разрыв. Свести в одно целое человека как продукта природы и как творца самого себя, а заодно и природы, не удалось. Причина в том, что содержание самой социальности (механизм социальных отношений) осталось нераскрытым, но это уже задача не столько социальной философии, сколько социальной науки.

Исходным пунктом проблемы понимания является способность сознания строить разные варианты объяснительных моделей, порой противоречащих друг другу. За столкновением разных объяснительных схем, смысловых структур лежит нечто скрытое, глубинное, ускользающее от сознания, ограниченное процедурами описания и объяснения. Выявление этого скрытого, неявного содержания (будь то в мире как таковом, или в информации, за которой стоит передающий ее субъект) и состоит задача понимания.

Надо свести три положения: 1) о социокультурном контексте бытия (о модели мира), 2) о несовпадении моделей мира, 3) о диалоге – столкновении. Тогда получим, что достижение конечной герменевтической цели – построение всеобщей единой модели мира, создание единого социокультурного контекста – связано не с гносеологической проблемой, а социальной. Модель мира (его картина) определяется не особенностями “зрения”, а потребностями выживания в мире. Поэтому и несовпадение моделей, картин мира обусловлено не различиями особенностей зрения, а различиями способов выживания. Следовательно, и диалог не ограничивается поиском единого зрения, диалог – это борьба представлений о мире, в которой побеждает тот, у кого сильнее воля (Шопенгауэр здесь прав), диалог – это всегда столкновение волей, а в конечном счете борьба за способ выживания.